

Глава 3

В полдень Сяо Пиннань снова позвонил, и на этот раз начал разговор прямо с допроса.

— Ты почему утром трубку бросил?

В глубине души он всё ещё не мог в это поверить. До сих пор Чэнь Юаньцин вёл себя на редкость послушно, покорно следуя всем его «урокам». Сяо Пиннаню не стоило больших усилий превратить его в податливый пластилин — Юаньцин даже телефон продал, чтобы собрать деньги ему на часы.

И вот, Чэнь Юаньцин впервые посмел так дерзко оборвать звонок.

Пиннань поначалу решил проучить его: не звонить всё утро, дать время хорошенько поразмыслить над своим поведением. Но он и представить не мог, что Ду Юньтин всё это время будет увлечённо проводить инвентаризацию «зачёчек» прежнего владельца тела, напрочь забыв перезвонить.

Поскольку у Сяо Пиннаня были свои виды на эти деньги, он не решился томить юношу слишком долго и в итоге позвонил сам, чтобы призвать к ответу.

Ду Юньтин, впрочем, не собирался перед ним лебезить. Развалившись на диване, он небрежно бросил:

— Я работаю.

Сяо Пиннань лишь презрительно фыркнул:

— И ты называешь это работой? Только ты можешь носиться с этим грошовым делом как с сокровищем. Сколько бы ты там ни вкалывал, больших денег тебе не видать.

[Какое вопиющее неуважение к труду!] — 7777 буквально кипел от негодования. — [Как можно так цинично оскорблять результаты человеческой деятельности!]

Но Пиннань продолжал давить:

— Тебе давно пора уволиться и заняться домом. У меня кухарка заболела, уже второй день никто не готовит, я толком и не ел.

Ду Юньтин промолчал.

«Как бы ты вообще не сдох от голода»

Вслух же он, мастерски подражая интонациям Чэнь Юаньцина, спросил:

— А почему ты не закажешь доставку?

— Доставку? — голос собеседника сорвался на визг, полный брезгливости. — Эту жирную, грязную дрянь? Ты сам-то хоть понимаешь, что предлагаешь?

Он сделал паузу и, не терпя возражений, отчеканил:

— Вечером я буду у тебя. Приготовь что-нибудь приличное, я приведу друзей.

— Каких друзей? — уточнил Ду Юньтин.

— Какая тебе разница? — нетерпеливо бросил Пиннань. — Ты их не знаешь. Все они — богатые люди!

Он бросил трубку. Ду Юньтин сжал телефон в руке и холодно усмехнулся:

— Совсем страх потерял.

«Ещё и готовить ему?»

Ду Юньтин окинул взглядом тесную, мрачную кухню. Идея заходить туда не вызвала у него ничего, кроме отвращения. Вернувшись на диван, он продолжил изучать дневник прежнего владельца.

У Чэнь Юаньцина была привычка записывать всё подряд, и у него скопилась целая стопка пухлых тетрадей. Листая страницу за страницей, Юньтин вскоре наткнулся на имя Сяо Пиннаня.

Записи были на редкость подробными: что тот не ест, какие марки одежды предпочитает, мельчайшие привычки...

Ду Юньтин читал внимательно, методично занося в память всё, что могло пригодиться.

Система 7777 с удивлением отметила, что её подопечный обладает поразительной скоростью чтения. Толстенный дневник таял у него в руках, словно в нём было всего пару страниц.

[Вы что, правда всё запомнили?]

— Угу, — отозвался Ду Юньтин.

7777 уже была готова проникнуться уважением, но тут второй молодой господин Ду добавил:

— Впрочем, его повадки запомнить куда сложнее, чем привычки господина Гу. Когда я был жив, я точно знал, сколько пуговиц на каждом костюме господина Гу, и мог дословно пересказать каждую фразу, которую он мне соизволил бросить.

Он мечтательно вздохнул, устремив взгляд куда-то вдаль.

«Если бы ты помедлил с моим упокоением... я бы, может, ещё пару раз посмотрел, как господин Гу принимает ванну»

[...]

7777 окончательно убедилась: её минутное восхищение было чистой воды безумием.

К ужину Сяо Пиннань действительно явился не один. С ним пришла компания из пяти-шести человек, и все как на подбор: в накрахмаленных рубашках и отглаженных брюках. С иголки, с претензией на роскошь.

Стоило им небрежно закатать рукава, как на каждом запястье обнаружили массивные сверкающие часы.

Глаз у Ду Юньтина был наметанный. Одного взгляда хватило, чтобы понять: перед ним дешёвые копии «Вашерон Константин», обыкновенная «липа» класса А.

«Они их что, оптом в своей секте закупили? — шепнул он системе. — Стекло даже не блестит, в телемагазинах за девятьсот девяносто восемь юаней и то качественнее толкают»

«Там хотя бы восемь страз и пароварка в подарок!»

7777 едва не прыснула со смеху, но вовремя сдержалась и строго заметила:

[Это ложная реклама! Мы, социалисты, должны опираться на правду и реальные факты!]

Тем временем кавалькада «успешных красавцев» с высокомерным видом вплыла в комнату. Ду Юньтин быстро пересчитал их — семь человек. Семь первостатейных фальшивок принялись похозяйски оглядывать его скромное жилище.

— Да, тесновато тут у тебя.

— Ноги даже не вытянешь. И сколько здесь спален?

— А это что? Растворимый кофе? Зачем его пить? У него что, даже на нормальную кофемашину денег нет?

Предводителем этого парада подделок был, разумеется, Сяо Пиннань. Он задрал нос выше всех, но, увидев пустой стол, изменился в лице. Ду Юньтин и не думал ничего готовить.

— А-Цин? — процедил он. — В чём дело?

Ду Юньтин ничуть не смутился. Напротив, он смиренно опустил ресницы, приняв самый кроткий вид.

— Пиннань, — прошептал он, — здесь так тесно... Я впервые вижу твоих друзей и боюсь тебя опозорить. Может... может, сходим куда-нибудь?

[...Товарищ, да вы актёр от бога] — прокомментировал 7777.

Слова «боюсь тебя опозорить» усладили слух Сяо Пиннаня. Гнев сменился милостью.

— И куда пойдём?

О деньгах он даже не беспокоился. В его понимании, если у Чэнь Юаньцина в кармане есть хоть ломаный грош, он обязан потратить его на своего господина.

Ду Юньтин не собирался обделять себя.

— Как насчёт «Чэннань Жэньцзя»?

Это был весьма дорогой ресторан.

Сяо Пиннань прищурился:

— Ты что, выпросил денег у родителей?

— Нет, — отозвался Юньтин, — мне просто выдали зарплату...

Того ответ устроил. Компания погрузилась в такси и покатила в ресторан. Ду Юньтин не собирался оплачивать проезд. Как только машина затормозила, он первым выскочил наружу, бросив на ходу:

— Пиннань, ты развлекай гостей, а я пойду сделаю заказ.

— Эй, постой! — крикнул ему вслед мужчина, но Ду-младший даже не обернулся.

Ему ничего не оставалось, кроме как с перекошенным лицом достать бумажник и расплатиться с водителем.

Поскольку их было семеро, приехали две машины. Пассажиры второй и не думали тянуться за кошельками — они просто вывалились на тротуар, окликая Пиннаня. Тот, с трудом сдерживая раздражение, выудил ещё несколько купюр.

— А ты хорош, — заметил один из компании. — Парнишка-то симпатичный...

Они обменялись многозначительными взглядами и дружно заржали. Чэнь Юаньцин и впрямь выглядел очень молодо, почти по-детски, что придавало его облику особую прелесть. Когда он разговаривал с лидером группы, его склонённая голова открывала полоску ослепительно белой, нежной кожи на затылке — он казался тонким и хрупким, как весенняя ивовая ветвь.

Он убрал кошелёк, недовольно проворчав:

— Ещё бы. Стал бы я иначе тратить на него столько времени?

В их кругах ценилась скорость и количество «побед». То, что он возился с Юаньцином больше месяца, Пиннань считал огромным одолжением с его стороны.

Компания закивала, ухмыляясь ещё шире.

— Ну что, «домашнее задание» сдал?

Сяо Пиннань понял, что речь о видео. В их PUA-сообществе это было железным правилом: дошёл до «третьей базы» — выложи запись или фото в общий чат на потеху братьям. При упоминании об этом он помрачнел.

— Пока нет. Ломается, не даёт притронуться.

Не желая терять лицо перед приятелями, он добавил:

— Но в этом месяце я его додавлю.

— Как запишешь — не забудь сначала нам скинуть, — вставил один из друзей с сальной улыбкой. — Сними всё подробно, а то прошлая запись была ни о чём, никакого драйва.

Тот лишь коротко хохотнул, принимая вызов.

Ду Юньтин зашёл в ресторан первым. Его совершенно не заботило, что захотят есть эти пустышки. Он открыл меню и принялся диктовать официанту всё, на что падал взгляд. Назвав около двадцати восьми блюд, он захлопнул папку:

— Пока всё.

[Вы с ума сошли?] — опешил 7777. — [Откуда у вас деньги?]

Ду Юньтин невозмутимо расправил на коленях салфетку.

«Ты за кого меня принимаешь?»

[Напоминаю: мы не едим в долг. Мы не берем у народа ни нитки, ни...]

«Успокойся, Двадцать восемь, — перебил его Ду-младший. — Всё под контролем»

Ужин прошёл великолепно. Ду Юньтин вёл себя безупречно: он с невозмутимым видом слушал, как семеро «миллионеров» наперебой хвастаются своими подвигами, время от времени заботливо подкладывая Сяо Пиннаню лучшие кусочки. Он выглядел как воплощение кротости и преданности.

Пиннань, раздобревший от вина и лести, даже снизошел до ответного жеста. Он налил Юаньтину супа:

— А-Цин, ешь побольше.

Ду Юньтин про себя ухмыльнулся:

«Вот этого я и ждал»

Он не заставил себя долго просить и принялся за еду с удвоенной энергией, уничтожая блюда

одно за другим. Когда пришло время десерта, а компания вошла в раж, Ду Юньтин вытер рот салфеткой и тихонько поднялся.

— Я отойду на минуту.

Тот, уверенный, что юноша пошёл оплачивать счёт, лишь небрежно кивнул. Ду-младший вышел из кабинета и, не замедляя шага, направился напрямиком к выходу.

Ему было глубоко плевать, кто за всё это заплатит. Становиться «кошельком на ножках» он не собирался.

На выходе он подозвал официанта и доверительно прошептал:

— Послушайте, вон в том угловом кабинете сидит господин на почётном месте. Счёт несите сразу ему. Он сегодня угощает и очень любит, когда сумму называют громко, при всех гостях — говорит, это подчёркивает его щедрость.

Официант окинул его странным взглядом, но всё же кивнул:

— Хорошо.

Ду Юньтин выскользнул на улицу. Ночной воздух казался необычайно свежим и приятным. С полным желудком и жизнь становится краше. Юньтин довольно потянулся.

— Ну что, Двадцать восемь, может, замутим что-нибудь масштабное?

[Никакой торговли собой на панели!] — мгновенно отозвался 7777.

— Ну почему ты такой зануда? — разочарованно протянул Ду-младший. — Постоим у дороги, вдруг какой-нибудь настоящий богатый красавчик проедет?

[...]

— Если я найду себе настоящего богатого красавчика и сбегу с ним, Сяо Пиннань просто лопнет от злости, — Ду Юньтин потёр подбородок. — Это же кратчайший путь к цели!

Такие подонки, как Пиннань, обожают ломать других, но никогда не простят, если их самих выставят рогоносцами. Это же смертельный удар по их драгоценному «мужскому обаянию».

[Полагайтесь на собственные силы и упорный труд,] — нравоучительно начала система. — [Мы должны действовать методично и...]

«На этой улице полно элитных заведений, — Ду Юньтин и не думал её слушать. — Уверен, здесь можно поймать крупную рыбу»

7777 захотелось навсегда уйти в офлайн.

В одном Ду Юньтин был прав: улица и впрямь была престижной. Пока они препирались, мимо одна за другой проносились роскошные иномарки. Ду-младший едва не подпрыгивал от предвкушения.

«О! — его глаза вспыхнули. — Каков Майбах, а!»

Он выглядел сейчас как заправский уличный хулиган, которому не хватает только наглого свиста вслед машине.

[Ведите себя прилично!] — прошипел 7777. — [Мы в цивилизованном обществе!]

Ду Юньтин уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но в этот момент дверца Майбаха распахнулась. Из машины вышел человек. Первое, что бросалось в глаза — его невероятно длинные ноги. Мужчина слегка поджал губы; у него были высокие надбровные дуги, а над бровью виднелась едва заметная светлая родинка. Она придавала его глубокому взгляду некую холодную, отстранённую суровость.

Зрачки Ду Юньтина расширились, он замер, не в силах отвести взгляд.

7777 просто не могла на это смотреть.

[Слюни подберите, слюни!]

Но Ду Юньтину было не до сарказма системы. Он во все глаза смотрел на незнакомца, и с его губ сорвался едва слышный шепот:

— Гу...

[?]

— Господин Гу!

В глазах Ду Юньтина вспыхнул фанатичный блеск, всё его лицо озарилось каким-то неземным восторгом.

— Господин Гу! Это правда он! Живой! Настоящий!

[...??]

Система на мгновение зависла, а затем осторожно уточнила:

[Этот ваш господин Гу... Уж не тот ли самый обладатель той сделки на двести миллионов, которую вы так и не успели проверить?]

Но её подопечный уже ничего не слышал. Он светился от счастья, захлёбываясь от восторга.

«Двадцать восемь, ты просто лучшая система в мире!»

«Ты знала, как я по нему тоскую, и создала его для меня в этом мире!»

[...]

<http://bllate.org/book/15364/1372867>